

Часть III (продолжение)

Религиозные и идеологические системы

3.4 Религиозные системы «ведического» Востока: *ведически-магическая культура*

3.4.3 Буддизм

Буддизм традиционно считается «мировой» религиозной системой, также как “христианство” и ислам. Середина I тысячелетия до н.э. — историческое время становления многих религиозных систем, которые впоследствии оказали решающее влияние на мировоззрение огромного количества людей многих региональных цивилизаций. Как мы уже знаем, именно в это время оформляются *зороастризм*, ранний *индуизм*, начинают формироваться каноны *иудаизма*. Эти три крупных религиозных системы развивались, тесно влияя друг на друга. И главное, что их объединяет это — *учение о посмертном воздаянии*, оформившееся вследствие их одновременного становления во второй половине I тысячелетия до н.э. — начале I тысячелетия н.э. Учение о посмертном воздаянии (“справедливости”) — следствие древних убеждений и заблуждений, существовавших в таких религиозных системах как *древнеегипетская, древнегреческая, древняя ведическая («арийская»)* и прочих. Но традиционное оформление учения о посмертном воздаянии (как работоспособной имитации общественной справедливости) произошло позже, в рамках перечисленных выше религиозных систем, что явилось религиозной основой дальнейшего перехода обществ от открытого рабовладения к скрытому, “мягкому”.

Буддизм считается самой ранней из мировых религий, которая охватывает в первую очередь страны Южной, Юго-

Восточной и центральной Азии, Дальнего Востока. В мире официально насчитывается около 800 млн. людей, исповедующих буддизм. Больше всего буддистов **в Китае** (около 60 млн. в самом Китае и 20-25 млн. этнических китайцев по всему миру), **Таиланде, Японии, Бирме, Вьетнаме, Корее, Шри-Ланке, Камбодже, Тибете, Лаосе, Монголии, Бутане.** В процентном отношении буддистов к остальному населению лидируют Таиланд (более 90%), Бирма, Лаос и Шри-Ланка (65-70%).

Как известно, буддизм является религиозным ответвлением индуизма. В середине VI века до н.э. индийское общество переживало социально-экономический и культурный кризис. Становление отношений между варнами и кастами происходило в условиях социально-духовного “господства” брахманизма в Северной Индии на фоне *полиэтнической* структуры индийского общества. Напомним, что *брахманский период* развития индуизма восходит к древним «арийским» культам, авторитетности Вед. Он сочетал в себе высокоразвитую религиозно-“философскую” мысль и обширный понятийный и символический аппарат, основанный **на социальных нормативах внутриобщественного расизма.** Эти нормативы закрепляли архаику племенного принципа врождённой принадлежности к определённой социально-политической группе, в первую очередь к сословию-варне. В пёстрой полиэтнической картине древнего индийского общества политику творили немногие роды из варн брахманов и кшatriев (первые две высшие варны), восходящие лишь к «ариям». Только представителей этих варн считали социально полноценными *«дважды-рождёнными»*.

Но, несмотря на объявленный статус и номинальную власть, монополии на традиционные для брахманов и кшatriев сферы у последних не оказалось к VI веку до н.э. В условиях рабской зависимости и отношений собственности их теснили в традиционных сферах: культовая практика племени или даже семьи всё более смещалась в культы соседских общин, которые были неоднородны в социальном, этническом и культурном отношениях. Племенная дружина вытеснялась общинным войском, что приводило к снижению статуса витязя-кшatriя. Верхушки *аборигенных* племён или *смешанных*

племян (из «ариев» и «аборигенов») начинали доминировать в управлении параллельно верхушкам брахманов и кшатриев. Нарождающаяся аборигенная и смешанная «элита» при этом оставалась номинально принижённой, хоть и была опорой царской власти в возникающих многочисленных государствах Индии.

Социальным фактором стал распад древних традиционных связей, конец всемогущества родовой организации, незащищённость личности перед новыми социальными явлениями. Разложение основной производственной ячейки — большой патриархальной (а иногда и матрилинейной) семьи — и переход к земледельческой соседской общине подрывали власть племени и требовали нового механизма социального регулирования и защиты, новой системы обеспечения стабильности.

Поиск этих механизмов естественно активизировал многочисленных выброшенных из социальных коллективов или ушедших людей, которые становились сознательными *аскетами* и искали утраченное ими и обществом в целом чувство социально-психологического комфорта (религиозного единения).

Главная особенность поисков *аскетов* заключалась в альтернативном существующему видении общественного порядка, сочувствии идеям поиска справедливости широких масс населения, что в свою очередь заставляло людей и небрахманскую «элиту» внимательно приглядываться к наиболее популярным и талантливым проповедникам новых идей. Поскольку учителя «аборигенов» и смешанных этносов были уже весьма *арьянизированы*¹, религиозной основой аскетов оставалась всё та же «философия» брахманизма, основанная на трёх понятиях: *карма, сансара, нирвана (мокша)*. Стремление к преодолению сословных барьеров, как выход из кризиса середины I тысячелетия до н.э., было наиболее близко довольно широкому кругу населения Индии и обусловлено требованиями времени. Традиционный индуизм в конечном итоге победил на большей части территории Индии в середине I тысячелетия н.э. Индуизм проповедовал универсальный набор дхарм-

¹ Основой их религиозной «философии» был «арийский» брахманский ведизм.

законов для каждого сословия и касты, что для борцов за справедливость являлось неприемлемым; в то же время индуизм в конечном итоге вытеснил буддизм, перенеяв из последнего многое, но сохранив неизменным сословно-кастовый строй. Буддизм, зародившись в Индии как оппозиция индуизму, стал распространяться сначала на Юго-Восток¹, будучи не принятым большинством индусов².

Можно сказать, что буддизм (как религиозное ответвление индуизма) возник на волне кризиса периода брахманизма, который был разрешён становлением индуизма (самое раннее это середина I тысячелетия до н.э. и вплоть до середины I тысячелетия н.э.). Индуизм вобрал в себя многое, что “философски” народилось в указанный период **в первую очередь в полемике с буддизмом**. Однако буддизм разошёлся с индуизмом в главном: в социальном плане индуизм так и остался сословно-кастовым обществом с жёсткой иерархией и **обеспечивающей эту иерархию универсальными религиозными догмами**.

Иначе говоря, в индуизме сословно-кастовый порядок остался **первичным** в организации общественной жизни. Буддизму же свойственно мировоззрение **вторичности** социальной организации (то есть, её меньшая значимость — вплоть до реальной возможности преодоления сословных и этнических границ в течение жизни) над общей религиозной основой брахманизма, “справедливого” индивидуального спасения. Именно поэтому буддизм стал гораздо более привлекательным за пределами Индии — в обществах, социальная организация которых не была издревле так жёстко стратифицирована как в Индии.

Самое плохое, что буддизм, также как и индуизм, мировоззренчески основан на **брахманизме** и древних «арийских» иллюзиях, возникших на основе восточного дуализма, но при этом в традиционно буддийских региональных цивилизациях, либо компактных общинах, с ко-

¹ А с началом новой эры — на Север, Северо-Запад и Северо-Восток.

² В Индии менее 1% буддистов.

торами имеют дело современники — нельзя **практически** увидеть связи религии и социального расслоения так, как это наглядно-показательно можно рассмотреть на примере индуизма. Иными словами, буддизм, *во-первых*, стал религиозной системой, **зародившейся на волне поиска более справедливого, нежели брахманизм общественного порядка и, во-вторых**, стал удовлетворять чаяниям «справедливости» во многих обществах Востока, где не был ярко выражен и закреплён в «канонах» сословно-кастовый расизм. Но при этом сам буддизм, как религиозная система (также как и индуизм), является имитатором справедливого жизнестроя, к которому стремятся люди, к тому же ещё больше, чем индуизм, похожим на духовный «коммунизм» и поэтому весьма притягательным¹.

Одновременно с этим буддизм уверенно можно назвать системой **атеистического идеализма** — религиозной основой которой является **прямое** отрицание существования Бога и признание идеалов некоего «религиозного универсума», выраженного в учении о дхарме. В буддизме всякие божественные обоснования традиций дхармы² далеко не главное, если

¹ Особенно в наше время — для тех, кто разочаровался в идеях построения «коммунизма» в социальном плане. Так, например, некоторые бывшие «коммунисты» (члены КПСС) в бытность СССР, которые искренне верили в возможность построения общества социальной справедливости и активно работали в этом направлении — разочаровались в своих убеждениях с крахом СССР. Но, будучи по мировоззрению атеистами, в поисках удовлетворения своих «коммунистических» идеалов вне общества, они стали исповедовать буддизм, который становится всё более популярным в некоторых странах Запада и в России.

Однако, как мы уже знаем, **в безбожии построение настоящего коммунизма на Земле невозможно** — поэтому-то «мировая закулиса» не против распространения буддизма и даже поддерживает его распространение: ведь у буддизма и у индуизма одна и та же основа — приятная для психики имитация справедливости, выраженная в иллюзиях многочисленных буддийских школ.

² Что мы наблюдали ещё в индуизме: но при движении на Восток и Юго-Восток атеизм обнажается всё более и более.

вообще существуют (в разных школах по-разному), главное — одинаковая для всех (вне зависимости от происхождения) возможность достижения основной цели жизни буддистов — выхода из сансары, якобы возможного даже в течение текущей жизни.

История возникновения буддизма

Буддизм оказался наиболее «успешным» религиозным учением, победившим в поиске ответа на социально-религиозный “запрос” индийского общества времени основания буддизма. Многие исследователи считают, что за легендарной фигурой основателя буддизма стоит реально существующая историческая личность. Считается, что *Гаутама Будда* (санскрит) — легендарный индийский духовный учитель, живший примерно с 563 г. до н. э. до 483 г. до н. э. Получив при рождении имя *Сиддхаттха Готама* (пали); *Сиддхартха Гаутама* (санскрит) — потомок *Готамы*, (успешный в достижении целей), он позже стал Буддой (буквально «*Пробудившимся, Постигшим, Просветлённым*»). Его также называют *Сакьямуни* или *Шакьямуни* — «мудрец из рода Сакья» или *Татхагата* (санскрит: «Так Приходящий») — «Достигший Таковости», «Достигший Истины». Легенда о религиозном становлении основателя сводится к следующему тексту¹ (наиболее интересные места выделены и прокомментированы в сносках нами):

«Сиддхаттха Гаутама родился в Лумбини (город, расположенный в современном Непале вблизи границы с Индией) в майское полнолуние в кшатрийском племени Сакья. День его рождения широко празднуется в буддийских странах как Весака. Отец Гаутамы был царём Капилаваттху в Магадхе, и Гаутама родился царевичем, которому была предначертана жизнь в роскоши. Говорится, что, прежде чем родиться, Гаутама посетил свою мать в сновидении в виде белого слона. В ходе празднования рождения провидец Асита объявил, что этот младенец или станет великим царём, или великим свя-

¹ Текст взят из «Википедии».

тым человеком. Его отец, желая, чтобы Гаутама стал великим царём, оградил сына от религиозного обучения и от знания человеческого страдания¹.

Когда мальчик достиг шестнадцатилетия, отец устроил его брак с ровесницей Ясодхарой, и она родила сына Рахула. Хотя его отец обеспечивал Гаутаму всем, что тот желал и в чем нуждался, Гаутама оставался внутренне неудовлетворён.

Однажды, в возрасте 13 лет Гаутама в сопровождении колесничего Чанны выезжал за пределы дворца. Там он увидел «четыре зрелища»: старого калеку, больного человека, разлагающийся труп и отшельника. Гаутама тогда осознал суровую правду жизни — что смерть, болезнь, старение и мучение неизбежны², что бедных больше, чем богатых³ и что даже удовольствия богатых в конечном счёте превращаются в прах⁴. Это подвигло Гаутаму в возрасте 29 лет оставить свой дом, семью и имущество, чтобы стать монахом⁵. Отказавшись от наследства, он посвятил жизнь изу-

¹ То есть, у будущего основателя буддизма была возможность сравнить жизнь в отсутствии «человеческого страдания» (когда всё необходимое для жизни человека имеется, и даже больше) и жизнь в которой человеческое страдание составляет основное её содержание (когда, по крайней мере, нечего есть и негде жить), но это уже после ухода царевича из дому.

² Всё, кроме болезни и мучений действительно неизбежно. Признав объективную неизбежность земных мучений, как основу будущего религиозного учения, основатель впал в иллюзии, так свойственные восточным религиозным системам (особенно индуизму).

³ Вот бы и основать религиозную систему на справедливом сравнении социального статуса бедных и “богатых”.

⁴ Прямо как по ветхозаветному Екклесиасту: «зачем создавать материальные блага, если всё это после смерти невозможно захватить с собой в могилу». В буддизме этот прижизненный пессимизм трансформировался в теорию «разложения всего материального и духовного».

⁵ Если эта легенда правдива в отношении становления религиозного сознания основателя буддизма, то можно сказать, что царевич, впервые выйдя в возрасте, в котором закладываются основы мировоззрения из дворцовых иллюзий в мир (из мира дворцового «коммунизма» в мир страданий) — впал в другую крайность под воздей-

чению того, как преодолеть страдание. Он последовал пути йогической медитации под руководством двух брахманов-отшельников, и хотя он достиг высоких уровней сознания, он не был удовлетворён этим путём.

Облачившись в одежды скитающегося монаха, он направился в юго-восточную Индию. Он начал учиться жизни отшельника и заниматься суровым самоистязанием. Через 6 лет, на грани смерти он обнаружил, что суровые аскетические методы не приводят к большему пониманию, а просто затуманивают ум и изнуряют тело. Отбросив самоистязание и сосредоточившись на медитации, он обнаружил срединный путь избегания крайностей¹ потворствования себе и самоистязания.

Однажды Сиддхартха Гаутама, которому было уже тридцать пять лет, уселся под большим деревом бо (род смо-

ствием шока от увиденного им. Шокированный картиной, к которой его психика не была привычна, и будучи продуктом дворцового «коммунизма» — он благонамеренно захотел устроить «коммунизм» для всех, **взяв за основу “философскую” систему брахманизма-индуизма.**

Иного юношеская психика и не могла себе представить, поскольку увиденная несправедливость наложилась **в шоковом режиме** на дворцовую основу воспитания — и между этими крайностями был огромный разрыв, заполнить который Гаутама стремился всю свою жизнь (но изначально не имел опыта жизни в миру). Скорее всего, шок от увиденного являлся лишь благонамеренной причиной ухода из дворца, а все последующие поиски истин справедливости заполнялись уже готовыми в индуизме “рецептами”. Последующая жизнь в миру лишь утверждала его в правильности основы религиозной “философии” ведического Востока (чем он и заполнял пробел опыта религиозной жизни в миру), которую предлагал всем без исключения в своём исполнении — вынеся тем самым индуистскую основу религиозной “философии” **за пределы Индии.**

¹ Медитации это способ вхождения в соответствующий эгрегор для достижения состояния типа «нирваны», что **невозможно**, как это понял Гаутама, **на грани биологической деградации**, обусловленной крайним самоистязанием. То есть, для вхождения в нирвану нужно поддерживать свою физиологию в определённом минимально самодостаточном здоровом состоянии.

ковницы) вблизи городка Гайя в восточной Индии и дал обет, что не сдвинется с места, пока не разрешит загадку страдания. Сорок девять дней он сидел под деревом. Дружественные боги и духи бежали от него, когда приблизился искушитель **Мара, буддийский дьявол**. День за днем Сиддхартха противостоял разнообразным искушениям. Мара призвал своих демонов и напустил на медитирующего Гаутаму смерч, наводнение и землетрясение. Он велел своим дочерям - Желанию, Наслаждению и Страсти - соблазнить Гаутаму эротическими танцами. Когда Мара потребовал, чтобы Сиддхартха представил доказательства своей доброты и милосердия, Гаутама коснулся рукой земли, и земля изрекла: "Я его свидетельница".

В конце концов Мара и его демоны бежали, и утром на 49-й день Сиддхартха Гаутама познал истину, разрешил загадку страдания и понял, что должен делать человек для его преодоления¹. Полностью просветленный, он достиг пре-

¹ Большинство легенд о нравственном становлении основателей религиозных систем весьма похожи друг на друга. В "христианстве" Иисусу приписали фрагменты многих восточных легенд о становлении основателей. Так из буддизма к моменту становления "христианства" уже был известен **миф о соблазнении праведника Дьяволом (Сатаной)**, что могло быть просто скопировано в "христианский" миф о Христе.

Динамика психических изменений, которые сопутствовали жизненным приключениям Гаутамы после ухода из дворца, в его иллюзиях вполне могла символически отображаться в описанной легендарной встрече с Дьяволом и демонами. Только этими демоническими видениями вполне мог сопровождаться процесс психической перестройки у самого Гаутамы после многих лет аскетизма, самоистязаний и жизни в миру — как **процесс освобождения психики от прежних стереотипов (демонов), которые были им получены при жизни во дворце (желания, наслаждения, страсти, эротика, и другие искушения этого мира)**, от которых Гаутама отказался в раннем возрасте в пользу поиска смысла жизни).

Внешне проповеди тех, кто потом становился символом-основателем крупных религиозных систем выглядели как «мудрости», высказываемые людям, которые обращались к ним с многочисленными вопросами. Будда (основатель хронологически первой, как её официально считают, мировой религии) проповедовал «по

→ → →

дельной отрешенности от мира (нирваны), которая означает прекращение страданий¹. В возрасте 35 лет он достиг «Пробуждения» в майское полнолуние. Тогда его стали называть Гаутама Будда или просто «Будда», что означает «Пробудившийся»².

поводу» текущих событий, также как основатели, которые известны после него (Христос, Мухаммад) — с поправкой на мировоззренческую базу психики проповедника и время его жизни. У Будды — брахманская основа; у небиблейского Христа — мировоззрение Человека; у Мухаммада — серьезная противоречивость мировоззрения Человека и восточной основы посмертной “справедливости”.

Так Будда Гаутама выступал, сообразуясь с пониманием каждого (также как Христос и Мухаммад). С людьми «мудрыми и знающими» он рассуждал, выслушивая их вопросы и сомнения; с малообразованными людьми он говорил занимательными притчами (как Христос), часто рассказывал о своих прежних перерождениях и на примере своих ошибок или правильных поступков показывал, как надо жить честно и хорошо, избегать зла, а главное — спокойно относиться к смерти, чтобы в конечном итоге достичь спасения (последнее приписали и библейскому Христу).

Легенды рассказывают, что учение Будды распространялось по всей Индии «как снежный ком». За правдой к нему приходили и “богатые” и бедные, и знатные юноши, и блудницы (опять параллели с Христом). Многие “жрецы” индуизма принимали учение Будды. Даже дикий слон (символ самого могущественного животного), выпущенный на Будду одним из его преследователей распростёрся о ног «Просветлённого» (есть параллели со слонем, который поддержал Мухаммада: Коран, сура 105 «Слон»).

¹ В обычной жизни это могло означать для привыкшего к роскоши Гаутамы в первую очередь избавление от его прошлых «животных» привязанностей, обусловленных происхождением — что мешало его психике достигать состояния *нирваны* (поскольку для этого, как мы уже знаем, нужен определённый тип строя психики — близкий к «зомби» эгрегора, который уже двано существовал в индуизме, где *нирвана* называлась *мокшей*).

² Но чем же тогда Гаутама отличался от других многочисленных аскетов?

— *Во-первых*, происхождением, благодаря которому он получил базовое образование и смог стать лучшим проповедником, а религиозные стереотипы могли ему вполне достаться через генетику знат-

→ → →

*Он заявил, что достиг полного Пробуждения и осознал причину человеческого страдания вместе с шагами, необходимыми для её устранения¹. Это осознание он сформулировал в Четырёх Благородных Истинах. Наивысшее Пробуждение, которое доступно для любого существа, называется **ниббана** (пали), **нирвана** — (санскрит).*

*В этот момент Будда должен был выбрать, **удовлетвориться ли собственным освобождением или обучать других людей**. Он полагал, что мир, возможно, не готов для такого глубокого осознания, но в конце концов решил отправиться в Сарнатх и прочесть первую проповедь в Оленьем парке. В этой проповеди были описаны Четыре Благородные Истины и Восьмеричный путь.*

Будда подчеркнул, что он не является Богом. Будда — лишь наставник для тех существ, которые решили сами пройти путь, достичь Пробуждения и познать истину и действительность, как она есть.

*В ходе дальнейших 45 лет жизни он путешествовал по долине реки Ганг в центральной Индии, **преподавая своё учение***

ных предков, что компенсировало нежелание его отца обучать Гаутаму религии; **во-вторых**, только он мог прочувствовать на своей психике контраст между двумя образами жизни (дворцовой и аскета), что явилось основой его особого психического становления; **в-третьих**, контраст и шок вполне могли создать в его психике особую религиозную целеустремлённость (алгоритмику) — которая оказалась сильнее, чем у других проповедующих аскетов; **в-четвёртых**, выдающаяся на фоне других аскетов **нравственность**, выраженная в стремлении отыскать путь к справедливости для всех.

¹ Что в своей сути уже было сделано брахманами задолго до него, но, по-видимому, некоторые (а может и многие) формулировки “философии” восточного посмертного воздаяния, ставшие достоянием позднего индуизма — были сделаны Гаутамой и его последователями. Сам же Гаутама просто стал основателем религиозной системы, которая служила распространителем основ индуистской “философии” на **не индийские** регионы в символике буддийских школ вследствие того, что символика и доступность для всех сословий буддизма смогли захватить души многих верующих людей.

Ясно, что распространение иллюзий — дело весьма **неправедное...**

самым разным людям от аристократов до изгоев, в том числе сторонникам соперничающих философий и религий. Его религия была открыта для всех рас и классов и не имела никакой кастовой структуры. Он основал Общину буддийских монахов и монахинь («Сангха»), чтобы сохранить Учение после его окончательной «Ниббаны» и ухода из мира. За ним последовали тысячи новообращённых¹.

*В возрасте 80 он решил уйти из мира. Он съел свою последнюю еду, которой было пожертвование от кузнеца Чунды, и неважно себя почувствовал. В присутствии своих последователей Будда ещё раз убедился в том, что его Учение понято и сохранено, и скончался в майское полнолуние. Последними словами Будды были: **«Всё конструированное подвержено исчезновению. Усердно старайтесь!»²**.*

На северо-востоке Индии позиции ведической религии и связанной с ней варновой (сословной) системы, обеспечивающей привилегированное положение брахманской варны, были слабее, чем в других частях Индии. В то же время на северо-востоке шёл бурный процесс государственного строительства,

¹ Как это в основном и бывало в процессе становления «чего-то новенького»...

² Что также весьма похоже на выводы ветхозаветного Екклесиаста в том плане, что оставлять после себя в мире что-то материально полезное — бесполезно все **«подвержено исчезновению»**. А вот преодолеть материальные привязки — значить **«усердно стараться»**.

Но в таком случае предыдущие поколения вовсе не будут стараться, чтобы ВСЕ их потомки жили в достойных человека материальных условиях (самое большее, что они будут оставлять потомкам, это — имущество аскета) — они будут распространять веру и учить психотехникам, как это завещал Гаутама.

Такого рода прижизненный пессимизм (основный на психическом атеизме) можно наблюдать как на Западе, так и на Востоке в современном мире. Предыдущие поколения либо вообще не думают о следующих поколениях, либо думают лишь о спасении своей души (в разных религиозных исполнениях) после того как по жизни вляпались в одну из многих религиозных иллюзий, дошедших до наших дней.

предполагавший возвышение варны кшатриев (воинов и светских правителей — царей). В общем, помимо опоры на аборигенное и смешанное население северо-востока Индии, буддизм возник как чисто оппозиционное брахманизму учение, опиравшееся прежде всего на светскую власть царей, поддерживающих в свою очередь местных кшатриев, которые опирались на смешанные слои населения.

Два основных объективных фактора способствовали достаточно быстрому становлению буддизма: **бурное государственное строительство и успешная оппозиция царей и кшатриев северо-востока “жреческой” духовной власти брахманов** — что не удивительно в условиях дальнейшей концентрации власти (середина I тысячелетия до н.э.), которой мы коснулись в начале этой главы. В то же время сам по себе буддизм, способствуя созданию в Индии мощных государственных образований, не смог изменить религиозную основу индийского Востока. В Индии буддизм стал «*царской религией*», что не мешало ему одновременно возглавить «*древнеиндийское свободомыслие*»¹, поскольку носителем религиозной и вообще идеологической ортодоксии до буддизма было в Индии “жреческое” сословие брахманов.

После смерти (нирваны) Гаутамы, ученики Будды в соответствии с обычаем кремировали тело учителя. Правители соседних государств прислали гонцов с просьбой дать им частицы останков Будды. Как описывается в *Махапариниббана сутте*, останки были разделены на восемь равных частей. Эти части останков были помещены в особые *реликварии* — *ступы*, культовые строения конусовидной формы, в столицах государств. Одну из частей, в ступе древнего города *Капилаваттху*, обнаружили в 1898 году вблизи деревни *Пипрахва*. Сейчас эта часть останков находится в Индийском Национальном музее в Нью-Дели. Эти ступы стали как бы предше-

¹ Если можно так выразить расширение круга допущенных к трактовке и развитию учения брахманов, в первое время — до сословия кшатриев, царей и некоторых небрахманских учителей-аскетов.

ственниками китайских *пагод* и тибетских *чортенов* (монгольских *субурганов*).

Позднее в ступы стали класть тексты *сутр*, почитавшихся как запись подлинных слов Будды. Поскольку в буддизме считалось, что «*суть Будды есть Дхарма, его Учение*», то сутры как бы представляли собой «*Дхарму как духовное тело Будды*». Эта замена (физическое тело — духовное тело; «мощи» — тексты; Будда — Дхарма) оказалась очень важной для последующей истории буддизма, поскольку здесь, видимо, коренятся истоки чрезвычайно важного учения *махаянского буддизма* о Дхармовом Телe Будды (*Дхармакая*).

Согласно преданию, вскоре «после нирваны Будды» произошёл **первый буддийский «собор»** (V век до н.э.) когда собрались все ученики Будды и трое из них — *Ананда*, *Упали* и *Махамаудгальяна* на память воспроизвели всё, чему их учил Будда — нормы и правила монашеского общежития, «дисциплинарный устав» сангхи (*Виная*), проповеди и поучения Будды (*Сутры*) и его “философское” учение, «сверх-Дхарму» (*Абхидхарма*). Так возник буддийский “канон” — *Трипитака* (на пали — *Типитака*), то есть «*Три Корзины*» учения (в Древней Индии писали на пальмовых листьях, которые носили в корзинах). Первый из известных нам вариантов “канона” — *палийская Типитака* — долгое время, в соответствии с традицией, передавался устно, и был впервые записан на *Ланке* около 80 г. до н. э. в связи с угрозой потери учения. И в наши дни некоторые монахи, которых называют «держателями Типитаки» («*типитакадхара*»), традиционно заучивают наизусть отдельные части Типитаки или всю её полностью.

Напомним, что в V веке до н.э. в Индии сохранялась монополия брахманов не только на «священство» и духовную власть, но и **религиозная привилегия** — монополия «*воздействия на свою судьбу*» (в этой жизни и следующей) посредством культов и развивающихся психотехник, согласно учению брахманов. Последнее закрепляло такую возможность лишь за «*дваждырождёнными*» (представителями варн брахманов и кшatriев), а «*единождырождённым*» отказывалось в участии «судьбоносных» обрядах, что к V веку создало определённую социальную напряжённость, вызванную в первую очередь, конечно, недовольством кшatriев монополией на власть брах-